

Гжегож В. Колодко¹**К ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ**

Мы живем в эпоху глобализации. Глобализация — это динамичная система, которая постоянно функционирует, принося как положительные, так и нежелательные результаты. Поэтому оценивать глобализацию нужно через призму сальдо этих результатов и их влияния на развитие в длительной перспективе. Если сальдо положительное и способствует экономически, социально и экологически сбалансированному развитию, тогда следует встать на сторону глобализации и использовать ее для совместного созидания лучшего будущего.

Насколько продуктивными с точки зрения хозяйственной динамики могут быть определенные взаимосвязи, иллюстрирует несколько сравнительных оценок. Оказывается, что росту торгового оборота при равных условиях способствуют общий язык (на 42 %), принадлежность стран к одному торговому блоку (на 47 %), общая валюта (на 114 %), общее колониальное прошлое (на 188 %)². И хотя подобные оценки следует воспринимать сдержанно, тем не менее они весьма красноречивы. Внешняя торговля, международный обмен, экономическая интеграция, координация политики — все это факторы экономической экспансии, факторы роста.

Сравним страны с точки зрения их вовлеченности в глобализацию. Рассмотрим пример со значительными геополитическими последствиями — две крупные страны — Россию и Китай. В 1990 году Россия — тогда основа распадающегося Советского Союза — производила в три раза больше, чем Китай. Через 20 лет проведения принципиально разных курсов участия в глобализации результат таков: Китай производит примерно в пять раз больше, чем Россия. Кроме глобализации, были и другие факторы, в частности разные курсы системных реформ, но ее значение не стоит сбрасывать со счетов.

В целом в мире сложилась неоднозначная ситуация. В течение одного поколения интенсивной глобализации ряд развивающихся стран существенно сократил разрыв с богатыми странами мира. Развивающиеся страны сумели эффективно воспользоваться благами, которые предоставляет международная торговля, и привлечь иностранный капитал (то есть сбережения тех, кто живет в других странах) в виде прямых инвестиций (в настоящее время это главный трансфер современных технологий и повышения качества управления). Но, к сожалению, существует немалая группа

стран, которые не умеют или не могут обратить глобализационные процессы в свою пользу.

Во всемирном масштабе баланс глобализации положительный. Легко заметить различие экономической динамики на протяжении четверти века, предвалявшей кризис 2008–2013 годов: динамика была более высокой в так называемых развивающихся странах. В годы кризиса различия в темпах роста усугубились и были не в пользу богатых стран.

Процессы региональных интеграций, как и глобализация, необратимы. Углубление проходящего процесса региональной интеграции повышает шансы прогрессивной глобализации, позволяет достичь длительного, динамичного и сбалансированного социально-экономического развития. Это еще одна причина, по которой преодоление кризиса, раздирающего Евросоюз, имеет ключевое значение. На нынешнем этапе развития цивилизации Евросоюз — не 1/14 и не 1/5 часть света, а гораздо больше. Для того чтобы в других его частях процессы региональной интеграции получили развитие, политическая, культурная и экономическая основа Европы должна преодолеть серьезные проблемы.

Приняв во внимание не очень большой разрыв между высокоразвитыми экономиками и странами, переживающими постсоциалистическую системную трансформацию, особенно европейскими, можно утверждать, что у последних более высокие шансы достичь эмансипации, чем у остальных стран из других частей мира³. Особенно многообещающими выглядят перспективы тех стран, которые интегрируются с развитыми экономиками в рамках Евросоюза. Полная интеграция, проявляющаяся прежде всего в институциональной общности, — это хороший способ исправить недостатки и сократить разрыв в уровне развития.

Отсюда следуют определенные выводы: интеграцию сейчас можно рассматривать как инструмент эмансипации и в других регионах мира: в Латинской Америке, странах Карибского бассейна, в Африке южнее Сахары и Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Южной и Юго-Восточной Азии. Чем больше экономики будут интегрироваться на региональном уровне, тем легче смогут они повысить свою конкурентоспособность и тем выше будут темпы их роста и соответственно уровень социально-экономического развития.

Глобализация — открытый процесс, который будет продолжаться столько, сколько будет существовать наша цивилизация. Она не имеет конца и необратима. Однако глобализация показала, что может двигаться вспять. Ровно сто лет назад мир чуть не сорвался в бездну. В течение последующих трех поколений произошли две мировые войны, а между ними — Великая депрессия 1929–1933 годов, еще одна война — холодная — с последующим четким разделением миро-

¹ Вице-премьер, министр финансов Польши (1994–1997, 2002–2003), директор Исследовательского института “TIGER” (Transformation, Integration and Globalization Economic Research) Университета Козьминского (Варшава), доктор экономических наук, профессор. Автор 49 книг и более 400 статей, изданных на 26 языках, в т.ч.: «Мир в движении», Глобализация, трансформация, кризис — что дальше?, «От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований», «Куда идет мир: политическая экономия будущего» и др. Член Европейской академии искусств, наук и гуманитарных исследований. Почетный доктор десяти иностранных университетов.

² Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. Cambridge, Mass.: Harvard Business Review Press, 2011.

³ Колодко Г. В. От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований. М., 2000.

вой экономики на два мира (уже упоминавшихся) плюс «третий мир», мечущийся между ними. Это свидетельствует об отрицании либерализации и интеграции, а не об ее усилении.

Прогрессивный курс глобализации подстерегают многие серьезные опасности. Особого внимания заслуживает сосуществование трех феноменов: глобализации, государства и демократии. Некоторые исследователи говорят о парадоксе глобализации¹ или внутренних неразрешимых противоречиях.

Охватывая общемировые явления и процессы, глобализация вместе с тем затрагивает национальные экономики и отдельные государства. Государство, как правило, формировалось в рамках национальных или — в некоторых случаях — многонациональных структур, когда объединенные в его границах народы уживались под одной крышей. Недавно определенные признаки государственности стали приобретать наиболее развитые в институциональном плане интеграционные объединения, лучшим примером этого является Европейский Союз. Что касается демократии, третьего элемента упомянутой триады, то она функционирует (лучше или хуже) в рамках национальных государств и продолжает поиск конфигураций в межгосударственных договорах. Когда речь идет о мире в целом и обо всем человечестве, то демократия в данном случае — дело будущего. Уже существует в значительной степени интегрированное глобальное хозяйство, но мы еще не готовы к мировому сообществу и не создали для себя планетарного государства.

Европейский кризис проиллюстрировал, как трудно решать экономические проблемы в условиях демократии, выходящей за рамки и границы национального государства: насколько трудно не утратить популярность и шансы на переизбрание в своей стране только потому, что помогаешь другому государству, как можно на родине оказаться предателем, а там (за физически невидимой, но психологически и политически существующей границей) — злодеем.

Не существует другого разумного выхода из нынешнего витка истории, кроме как перенести значительную (и при этом постоянно увеличивающуюся) долю решений на наднациональный уровень, а если получится, то и на глобальный. Иначе говоря, политики должны постепенно перестать быть исключительно национальными, все больше становиться наднациональными и глобальными политиками. Все рассуждения можно свести к вопросу: как направлять глобализацию? Не управлять, не править, потому что это невозможно, а именно направлять, то есть придавать спонтанным экономическим процессам такое направление, чтобы их результаты служили широкому кругу людей. Для этого необходимо глобальное регулирование, субъектом которого должен стать глобальный регулятор, или согласованный план действий национальных регуляторов.

Миссия, которую предстоит выполнить управлению глобальной экономикой, кажется ясной. Мир, человечество, экономика, культура останутся неоднород-

ными — этот факт следует понять и принять. Но нельзя игнорировать динамичный процесс изменений. Для того чтобы избежать опасных столкновений, его надо направлять. Интеграция предоставляет шанс не только для интенсификации регионального сотрудничества в целях развития, но и для совершенствования институциональной и политической координации в общемировом масштабе. Функционирование рядом друг с другом более десятка региональных интеграционных группировок приводит в движение трехступенчатый процесс координации решений. Они принимаются на национальном, региональном и глобальном уровнях. Сначала решения должны быть приняты в рамках национальной экономики. Таких правил и политических решений больше всего, хотя в будущем их количество сократится и будет «подпитывать» два следующих уровня.

В целях интеграционного объединения вырабатываются следующие решения. Имеет место обратная связь, поскольку, с одной стороны, определенные решения, применяемые в одной из стран, могут вдохновить все объединение, а с другой — организация, объединяющая разные государства, требует от всех своих членов предпринять определенные шаги. Глобальные положения в свою очередь оговариваются интеграционными образованиями. Предположим, существующие региональные образования в институциональном и политическом плане не менее развитые, чем Евросоюз. В такой ситуации основные вопросы, касающиеся действующих правил и желательных норм и стандартов, могут быть оговорены в кругу десяти (и более) региональных партнеров. В известной степени автоматически, после принятия решения властями регионального объединения, они должны быть обязательны для исполнения «вниз», то есть на национальном уровне (что имеет место в отношении растущего количества дел в ЕС). Но возможно и другое направление действий — создание механизма переноса решений, выработанных на региональных форумах, «вверх», на обязательный для принятия всем миром глобальный уровень.

В будущих механизмах координации институтов и политики принятие решения сначала потребовало бы соответствующих согласований в рамках отдельных интеграционных группировок, а потом — перехода на глобальный уровень «соглашения соглашений». Вместо механизма «все со всеми» — в стиле мало что решающих, затянутых во времени, а порой и бесконечных дебатов ооновских организаций или бреттон-вудских образований (Международного валютного фонда и Всемирного банка), происходит переход к механизму «интегрированные с интегрированными».

Постепенный перенос механизмов, координирующих функционирование мирового хозяйства, с межгосударственного уровня на межрегиональный, отчетливо проявляется в различных сферах экономической деятельности. Примеров тому достаточно много: выработка и соблюдение норм, регламентирующих выброс в атмосферу парниковых газов, координация политики в области миграции рабочей силы, защита интеллектуальной собственности.

¹ *Rodrik D.* The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. N. Y. ; L. : W. W. Norton, 2011.

Такое будущее возможно и желательно, но пока его нельзя назвать неизбежным. Более того, если в Евросоюзе произойдет большой институциональный кризис, желаемое будущее на долгое время станет невозможным. Но если ЕС преодолет трудности, постепенно другие регионы мира будут учиться на его решениях. Потребность других интеграционных образований в использовании проверенных образцов вызвала к жизни Варшавскую инициативу. Это произошло в то время, когда Польша, много получившая от процесса региональной интеграции, осуществляла председательство в ЕС. Проект предполагал оказание широкой технической помощи в вопросах интеграции и развития, особенно для эмансипирующихся экономик¹. Необходимо расширить эту инициативу.

Глобализация имеет далеко идущие последствия для определения роли государства в хозяйственной деятельности. Некоторые авторы даже утверждают, что глобализация не может существовать без государства и вместе с тем не может ужиться с ним. Это новый парадокс?

Современный лессеферизм (его взлет и падение) ставит мир перед лицом новой большой проблемы: что произойдет после того, как неолиберализм скомпрометировал себя? Если разобраться в сути споров, ведущихся в европейской семье, то это был спор

не о нескольких миллиардах евро, а глубокие расхождения по вопросам ценностей. И не столько между национальными государствами, сколько между разными идеологами и группами интересов, которые пытаются защитить отдельные руководители государств и главы правительств, прикрываясь заботой о национальных интересах. Это настораживает, поскольку фактический конфликт групповых интересов может (но не обязан) обусловить ухудшение международной ситуации в то время, когда не только инструментом политики, но и одной из высших ценностей должно быть сотрудничество над границами.

Современный кризис — это кризис идей и идеологий, крах, казалось бы, незыблемых систем ценностей, что влечет за собой потерю пути и ориентации, без которых невозможно путешествовать по изменяющемуся миру. Идеино-культурный кризис будет продолжаться еще долго. Может быть, вновь появится какой-нибудь классик, который спросит: «За что боремся? Куда идем?» Такие вопросы, начиная с важных (цели хозяйственной деятельности в последующие годы), продолжая значимыми вопросами (направления и способы укрепления региональных интеграционных связей) и завершая фундаментальными (в каком направлении будет развиваться мир), задавать необходимо.

¹ Kolodko G. W. The Warsaw Initiative // Roubini Global Economics. 2011. May 9th. URL: <http://www.economonitor.com/blog/2011/05/the-warsaw-initiative>